

УДК 930:94

М.Ф. Ершов

Город Березов конца XVIII – начала XX вв. в дореволюционной историографии

Аннотация. В статье рассмотрены путевые заметки и географические описания Березова более чем за столетний период его истории. Информация, представленная в этих работах, содержит элементы историографического анализа. Освещение облика города в исторической ретроспективе базировалось на использовании письменных документальных источников и исторической памяти горожан. Оно было осуществлено благодаря культуртрегерской деятельности внешних наблюдателей. Разные исследователи в разное время неодинаково воспроизводили и оценивали прошлое и настоящее города Березова.

Ключевые слова: аборигены, Березов, город, историография, образ, описание, путешествие, Сибирь, ссылки.

M.F. Ershov

The town of Berezovo at the end of the XVIII – beginning of the XX centuries in pre-revolutionary historiography

Abstract. The article considers travel notes and geographical descriptions of the town of Berezovo for more than a hundred years of its history. The information presented in these works contains elements of historiographical analysis. Describing of the city face in historical retrospect was based on the use of written documentary sources and the historical memory of the townspeople. It was done thanks to the culture-bearing activity of the external observers. Researchers at different times evaluated differently past and present of the town of Berezovo.

Keywords: aborigine, Berezovo, town, historiography, image, description, travel, Siberia, exiles.

Благодаря реформам Екатерины II в России был упорядочен юридический статус городских поселений. С небольшими изменениями он просуществовал до 1917 г. Это мероприятие распространялось как на центральные, так и на окраинные города. К их числу относился и Березов. В настоящей публикации ставится цель проанализировать историю изучения этого города в данный период. Прошлое провинциальных городов сравнительно недавно стало объектом пристального научного изучения. При этом города по-прежнему изучаются крайне неравномерно. Достаточно последовательно причины такого явления вскрыл В.Л. Каганский. Он разделил культурный ландшафт на ряд основных зон [1, 60-95].

Если исходить из его классификации, то Березов в то время располагался в периферийной полосе между сравнительно осво-

енными территориями и откровенно пограничным Обдорском. По этой причине долгое время Берёзов был обделен исследовательским интересом. Сравнительно небольшой город для исследователей как бы «терялся» на обширной малонаселенной территории и, отчасти, терял в их глазах собственную индивидуальность. Как следствие, степень изученности данной темы не может быть оценена однозначно. Присутствуют как основательные исследования, так и поверхностные работы. Одни аспекты в его историографии проанализированы достаточно полно, другие только фрагментарно.

Заметим, что в силу недостатка сведений о провинциальных городах конца XVIII – первой половины XIX вв. одна и та же работа может выступать и в качестве исторического источника и одновременно исторического труда. Что же в ряде случаев

позволяет отнести ту или иную работу к историографическому массиву? По нашему мнению, определяющей характеристикой здесь будет не столько вторичность содержащейся в ней исторической информации, сколько наличие некоей отстраненности, рефлексии. Если тот или иной исследователь, оперируя имеющимися у него сведениями, претендует на значимое обобщение (историческое, географическое, публицистическое), если он, преодолевая ограниченную «сухую» фиксацию фактов, проводит сравнение и дополнительно привносит в оценку изучаемого объекта личное начало, интерпретацию, то это означает, что в его работе уже присутствуют элементы историографического анализа.

Соответственно, задача историка будет состоять в выявлении историографических элементов применительно к настоящей публикации относительно прошлого Березова. Такая точка зрения не претендует на оригинальность. О проницаемости теоретических границ источниковедческого и историографического подходов писала О.М. Медушевская [2, 209]. Применительно к сибирскому городоведению в работах Д.Я. Резуна было доказано, что авторы историко-географических и иных сочинений о городах Сибири имели представление об исторических фактах и обладали теоретическим багажом [3, 229-230; 4, 22]. В одно из таких сочинений конца XVIII в. – «Описание Тобольского наместничества» включены разделы «О городе Березове» и «О Березовской округе» [5, 160-174].

Характерно, что в этих разделах город описан достаточно кратко, немногие статистические данные о нём приведены для соответствия вопросам анкеты. Единственное упоминание о прошлом Березова – дата основания. «Город Березов построен, как по сибирской истории значит, в 1593 году, а на какой случай и какими людьми первоначально, сведения не имеется» – указывали составители [5, 160-174]. В то же время изображение прилегающей округи отличается яркостью этнографических подробностей жизни аборигенов. Фактически перед читателем предстают образы двух миров.

Один из них полностью располагается вне истории, другой, городской, к истории уже причастен, но пока еще имеет на своей территории минимум необходимых атрибутов.

Сходных позиций придерживался автор «Статистического обозрения Сибири», опубликованного в 1810 г. М.Н. Баккаревичем. Его «Обозрение» было составлено на основании ранее составленных топографических описаний. В книге традиционно присутствует разделение на коренные народы Сибири и города. Своеобразное промежуточное положение между ними занимает русское население, сгруппированное в книге по сословному принципу, например, березовские казаки. В кратком материале о самом городе Березове упоминаются дата его основания и сосланный сюда А.Д. Меншиков [6, 272-274].

Вторая четверть XIX в. характеризуется привнесением новых моментов в исторические исследования. К массиву обзорных трудов теперь всё чаще добавляются опыты анализа эволюции отдельных окраинных городов для прогнозирования их дальнейшей судьбы. Эта тенденция была вызвана совмещением общего хода мирового развития (утверждение капиталистических отношений) с конкретными местными условиями (колониационные процессы отступают на второй план, наступает пора осознания конкретной территории в общероссийском масштабе). Так, например, в «Замечаниях о Сибири» сенатора Карнилова Берёзов рассматривается как неперспективный город. Здесь нет «не только гостиного двора или рынка, даже ни одной лавки», живущие в городе казаки «военного искусства совсем не знают», следовательно, «казенное жалование идет совершенно напрасно». В данной книге также присутствуют элементы исторических суждений. По мнению сенатора, знающего о нахождении в Березове знаменитых ссыльных, существование города оправдано «разве для того только, чтобы сохранить в памяти древность его основания». Высокопоставленный вельможа, ревизующий Сибирь, считал, что оптимальным вариантом было бы перенесение управленческих структур из Берёзова в село Самарово [7, 67-72].

По своему характеру «Замечания о Сибири» одновременно близки путевому дневнику и рекомендациям по улучшению управления в отдаленных местностях. Похожую задачу поставил при написании своей книги «Поездка к Ледовитому морю» (1833 г.) Франц Белявский. Он, будучи врачом, стремился к максимальной точности в описаниях. Его материалы о городе Березове – это не только взгляд очевидца, но и дотошный отчет учёного и государственного служащего. На нескольких страницах подробно перечислены объемы торговли, которой занималось население города, храмы, присутственные места, достопримечательности, памятные вещи ссыльных. Белявский не только зафиксировал реалии Березова, но и высказал мнение о желательности развития городских ремёсел [8, 22-36].

Взглядам Белявского противостоял сибирский просветитель П.А. Словцов, полемически спрашивавший, стоит ли «видеть в Березове Ригу», а «в Шадринске Бирмингем или Манчестер» [9, 291-294]. Исследователь Сибири дал на эти вопросы отрицательный ответ. Ряд поднятых им проблем не утратили актуальности и до сего дня, например, роль отдельных территорий, значение местного патриотизма или жизнь провинциальной интеллигенции. Размышления П.А. Словцова опирались как на сведения о прошлом, так и о современной действительности, в том числе и о городской жизни. Успеху исследований также содействовало знание многих местностей Сибири, где ему приходилось бывать, и связи с краеведами.

Его «Письма из Сибири 1826 года» содержат путевые заметки, в том числе и о Березове. Однако основная цель составления «Писем» всё же иная. Жанр путевых заметок – это способ начать разговор с образованным читателем об исторических судьбах Сибири. Не случайно, что маститый исследователь далёк от упоминания «мелких» бытовых частных [10, 35-48]. В своём обобщающем труде «Историческое обозрение Сибири» П.А. Словцов также достаточно кратко касается прошлого Березова. При этом он прямо указывает на одного из информантов – краеведа Н.А. Абрамова. Инте-

ресно, что при описании города у Словцова имеются критические замечания по адресу прежних исследователей [11, 60-64].

Еще в середине XIX в. началась публикация дневников Эвы Фелиньской, которая с 1839 по 1841 гг. находилась в ссылке в Березове. В её записях детально представляли сам город, его жители, коренное население. Этническая и сословная пестрота населения города предстает в дневнике емкими остроумными замечаниями: «казаки являются в Березове тем же, чем у нас евреи», «Привилегия носить чепцы оставлена только самым благородным, то есть чиновникам», «Ни одна березовская сановница, ни даже самая богатая купчиха не стыдится сама заниматься кухней и вести хозяйство», «Жители Березова за малым исключением – изнеженные трусы».

Множество мелких частных, будни и праздники, гастрономические изыски, круг чтения женщин Березова – все это и многое другое придают дневнику Фелиньской ценность историко-этнографического источника. Однако ссыльная полячка не ограничивается одними описаниями. Она приводит в дневнике местные исторические предания, но уточняет, что они «усыпляют, потому что так перемешаны со сказками – результатом поэтической фантазии народа, склонного к вере в сверхъестественность, что трудно различить правду в нагромождении выдумок и реальности». Впрочем, и сама рассказчица могла грешить против истины. Так, например, брюнетки, которых было немало в городе, по её предположению, являлись потомками казаков с Черного моря [12, 19-24].

Судя по тексту Фелиньской у местных жителей присутствовали сведения о Ермаке, войне 1812 г., других исторических событиях. Видимо, автор дневника во многом считала березовский социум неким живым организмом, пока не достигшим плюсов и минусов привычной ей культуры: «В этот далекий уголок мира еще не проник дикий предрассудок дуэлей, которому должна следовать, хоть это и противоречит разуму, наша цивилизованная Европа». Сравнивая себя, ссыльную, и бедного семейного остяка,

Э. Фелинская приходит к выводу о причинах собственной внутренней неудовлетворенности: «Мои удовольствия – это только заслуги цивилизации, его дары природы» [12, 83, 104].

К жанру путевых записок относится «Топографическое описание Северного Урала, исследованного Уральскою экспедициею в 1847 и 1848 годах с присовокуплением общего обзора путешествий, отчёта по съемке, разных замечаний в статистическом и этнографическом отношениях; карты Северного Урала и плана города Березова», опубликованное в 1852 г. Автор этого описания топограф Д. Юрьев был участником экспедиции Э. Гофмана. Перечисляя общеизвестные сведения о Березове (облик города, количество жителей, число присутственных мест, особенности торговли) Д. Юрьев соотносит их с географическим положением, особенностями климата: «На всем лежит здесь печать сурового Севера» [13, 4].

В «Статистическом обозрении Сибири» Ю. Гагемейстера присутствует обширный цифровой материал, в том числе и о Березове. Им проанализированы сословный состав населения, количество домов и лавок, число которых сравнивается за 1823, 1833 и 1851 гг., рассмотрены также и межрегиональные связи. Интересны заметки исследователя об особенностях предпринимательства жителей Березова. В отличие от тоболяков, они стремились нанять на рыбные промыслы не русских, а аборигенов [14, 201-211]. Более того, основные усилия березовцы сосредотачивали именно на скупке и продаже, предпочитая непосредственно не заниматься ловлей рыбы. Их, таким образом, отличало выгодное умение найти общий язык с народами Севера. Еще одно из достоинств работы Гагемейстера заключается во включении в его «Описание» сведений о топографии Берёзова. Помимо привычных сетований многих наблюдателей об отсутствии регулярной застройки («переулки») и грязи на улицах, впервые упомянуты лавки, а также землянки и чумы аборигенов вблизи городской черты [14, 144-146].

Обособленной по способу подачи материала и по поставленным задачам оказа-

лось двухтомное «Описание Западной Сибири» И.И. Завалишина, опубликованное в первой половине 60-х гг. XIX в. Эта книга написана в форме путевых заметок и была призвана продемонстрировать лояльность крайне неуживчивого и склочного ссыльного автора к сибирским властям. Несмотря на явный субъективизм и попытки выдать желаемое за действительное, «Описание Западной Сибири» являлось новаторским трудом. Комплексный анализ социальных отношений на обширной территории дополнялся у И.И. Завалишина яркими рассказами о повседневном быте населения. Им раскрыта специфика хозяйственной жизни в городах, подняты вопросы их экологии. Один из разделов «Описания» непосредственно посвящен Березову. Свободное изложение материала помогло автору показать характерные черты города и его жителей [15, 258-271].

Ссылный И. Завалишин апеллировал к правительству. Общая же направленность исследований, в которых рассматривалось прошлое провинциальных городов, со второй половины XIX в. решительно изменилась. Теперь краеведческие работы были обращены к общественности. Они получали всё большее распространение в провинциальной среде. Исследователи, живущие здесь, отличались прекрасным знанием материала и основательностью в освещении конкретных вопросов. Это далеко не случайно. Деятельность авторов на местах направлялась и корректировалась крупнейшими научными центрами России: Вольным экономическим и Русским Географическим обществами. Статьи выходили в центральных изданиях и местных «Тобольских губернских ведомостях» [16, 44-50].

Главной задачей краеведов было привлечение внимания образованного читателя к событиям прошлого, к природно-географическим особенностям, к специфике хозяйственной деятельности, быта и культуры местных крестьян. Городская жизнь являлась малозначительным объектом для исследований краеведов, в их трудах она освещалась лишь побочно. Тем не менее, значение краеведческих материалов для

познания особенностей городов невозможно переоценить. Достаточно типичным в этом отношении являлся труд «Тобольской губернии город Березов: Местные этнографические описания» (1854 г.), принадлежащий перу местного священника В. Тверитина. Этот ценнейший историко-этнографический источник отличало как раз отсутствие рефлексии о прошлом города. Описание сосредоточено либо на современных фактах, либо на фиксации слухов, суеверий, преданий о нечистой силе, явно недостоверных для образованного автора [17].

Клерикальное направление (речь идет не столько о сословном статусе автора, сколько о предмете и принципах исследования) представлено произведениями Н. Абрамова. Им давались оценки внешнему воздействию на местное население, в том числе городское, изменению в его духовности и наличию суеверий. Н.А. Абрамов сосредоточил основное внимание на биографиях сибирских митрополитов, храмов и описаниях икон [18]. В 1857 г. в «Записках Русского географического общества» краевед опубликовал очерк «Описание Березовского края». В этой работе присутствуют сведения о знаменитых ссыльных XVIII в. и личные впечатления о сосланных, которые автор видел в середине XIX в. В «Описание» включен рассказ об обстоятельствах вскрытия вероятного захоронения А.Д. Меншикова. Статистические данные о количестве жителей города, объемах торговли, числе храмов и их украшениях дополняются у Н.А. Абрамова психологическими характеристиками русских жителей Березовского края. Он подчеркивает религиозность и зажиточность местного населения [19, 24-36].

Иные, уже светские, ориентиры доминируют в очерке К. Губарева «От Тобольска до Березова». Автор путевых заметок критически отнесся к утверждениям о зажиточности крестьян Березовского округа. Ещё менее энтузиазма обнаруживается у К. Губарева относительно прошлого и настоящего города на Оби. При описании Березова, который «походит скорее на деревню», путешественник замечает, что общий «вид города производит какое-то уныние»

[20, 369-370]. Тем не менее, за недолгое пребывание в городе исследователь успел зафиксировать многое. Он описал развлечения берёзовцев в рождественские святки, в том числе народный театр, интересовался жизнью местных чиновников и их повседневным бытом, взаимоотношениями русских горожан и аборигенов Севера.

К. Губарев вынес суровый вердикт жителям Березова, не найдя у них исторической памяти: «Меня удивило равнодушие русского человека к историческим судьбам Отечества; пустые климатические явления, проезды начальников, бывшие по этому случаю разбирательства, а особенно если сопровождалось наказанием, они помнят, а до остального им нет дела». Ущербность подобной позиции уже отмечалась исследователями [21]. Самое интересное, что и сами материалы очерка опровергают авторскую негативную установку. К. Губарев сумел зафиксировать в местном архиве наличие дел XVIII – первой половины XIX в. о ссыльных: в том числе о поляках-конфедератах, нашел книгу о церковном имуществе, отметил фрагментарные сведения о сакральных местах.

Почти одновременно с очерком К. Губарева в 1865-1866 гг. опубликовал цикл статей в «Тобольских губернских ведомостях» некто Н. П-ровский. Следует согласиться с В.К. Белобородовым, редактором-составителем очередного «Подорожника», где была осуществлена републикация этих статей: «Н. П-ровский – человек, живший некоторое время в Березове, но не местный, смотревший на жизнь внимательным и при этом сторонним взглядом, трудно привыкший к северному климату. В своих очерках он использует зачастую статистическую информацию, которая могла быть получена только от местных властей. По-видимому, это был чиновник» [22, 46].

Отстраненность приезжего человека позволила автору публикаций отвлечься от исключительно ситуативных тем и подняться до уровня обобщений. Описывая топографию и памятные места Березова, этот корреспондент «Тобольских губернских ведомостей» останавливался и на местных преда-

ниях. По его мнению, многие жители были заражены суевериями, перенятыми от остяков. В то же время в городе имелась, хотя и неразвитая, общественная жизнь. Перечисляя те или иные злободневные новости, Н. П-ровский задавался вопросами особенностей торговли, этнической психологии, нравов и досуга горожан. По его мнению, на недостаток активности во многом влияли климат и отсутствие конкуренции. Отсюда проистекали лень и скука в Березове.

В середине 60-х гг. XIX в. вышла статья делопроизводителя губернского статистического комитета В. Ильина «Краткие статистические описания окружных городов Тобольской губернии». Она была опубликована в «Памятной книжке для Тобольской губернии на 1864 год». Автор статьи наряду с основательными цифровыми выкладками также не удержался от эмоционально насыщенных негативных оценок города: «Берёзов невелик, некрасив» [23, 125-128]. Обобщающая многотомная работа «Городские поселения в Российской империи» впервые свела воедино сведения об изменениях в управлении городами начиная с конца XVIII в. В пятом томе этого труда описывались города Тобольской губернии. Никакой принципиально новой информации о Берёзове или его оригинальных оценок эта справочная работа не содержала [24, 156-159]. Данный труд фактически подвел итоги изучения истории города конца XVIII – первой половины XIX вв.

В сибирской дореволюционной историографии классическими работами являются книги Н.М. Ядринцева «Сибирь как колония» [25] и «Сибирские инородцы» [26]. Их значимость много больше освещения узкой локальной истории. Автор этих книг анализировал существование населения и территорию в региональном масштабе. Собственно, городская жизнь в Сибири мало интересовала маститого исследователя. Поэтому в его книгах нет разделов, посвященных исключительно Березову. Однако при описании хозяйственной жизни обширного региона Н.М. Ядринцев неоднократно обращался к рассмотрению проблем торговли,

промышленности, эксплуатации аборигенов на Северо-Западе Сибири, в том числе и в Березовском округе.

Со второй половины XIX вв. в большинстве исследовательских работ начинают усиливаться профессиональные либо прагматические элементы. Читателю стало важно не столько общее знание исторического прошлого, сколько специализированная информация о конкретном настоящем. Описания Березова проникли и в записки иностранцев. Как правило, эти сведения были скудны информационно, но они интересны как взгляды людей из иной культурной среды. Иллюстрируем данное утверждение несколькими примерами. В полной мере оно применимо к книге А. Алквиста о его трех путешествиях за Урал в конце 1850-х – начале 1880-х гг. с неоднократным посещением Березова [26]. Временные разрывы между поездками позволили финскому филологу отметить постепенное распространение европейского комфорта на территории за Уралом.

По мнению А. Алквиста жители города Березова отличались как русской ленью, так и искренним сибирским гостеприимством. Исследователь отметил бедность большинства березовцев и множество заброшенных домов в городе. Внимание путешественника было привлечено также к облику города, хозяйственным занятиям населения, его досугу, способам передвижения. Не избежал Алквист и экскурсов в историю города. Анализируя предания о ссыльных XVIII в. в Березове, он резюмировал, что «Несчастье сих достойных внимания людей и связанные с этим перемены в правительстве России дали Берёзову известность, которую он в остальном не заслужил» [27, 43].

О. Финш в 1876 г. путешествовал по Сибири с известным зоологом А. Брэмом. В его книге также есть и заметки о Берёзове [28]. Для немецкого исследователя был характерен дотошный интерес к вещному миру русских и коренных народов Сибири, проживающих возле города, особенностям торговли, непривычной для иностранцев культуре потребления спиртных напитков. На этом фоне хрестоматийные примеры

из исторического прошлого Березова выглядели как дополнительное свидетельство об оторванности местного городского социума от современной цивилизации. И напротив, вывеска «Ренский погреб», небольшой базар, обнесенный стеклянной галереей, или продаваемые железные немецкие косы служили напоминанием об эпизодических связях с большим миром.

Достаточно интересны воспоминания С. Соммье. Этот автор посетил Западную Сибирь в 1880 г. Сфера его интересов была обширна: ботаника, этнография, антропология. Перечисление виденных местностей сопровождалось у итальянского исследователя обширными экскурсами в историю. Но его отношение к провинциальным городам было по преимуществу снисходительное. Так, например, отметив достоинства Кургана, Соммье тут же спешил уточнить, что, «по мнению европейцев, все эти сибирские города кажутся чем-то временным. Они напоминают о том, что многие из них сегодня строились по государеву указу из Петербурга, а завтра новый указ мог отправить их обитателей совсем в иное место» [29, 492]. Налицо, таким образом, перенесение иностранным путешественником исторических реалий управления Сибирью из XVII в. конец XIX вв.

Официальный статус Березова для Соммье был также весьма сомнителен: «Издалека это место почти похоже на город. Однако, когда поднимаешься на высокий берег и пересекаешь те немногие улицы, из которых состоит Березов, впечатление, созданное видом с реки, пропадает. Улицы здесь просто огромные, как принято по русским и, особенно, сибирским традициям». Описывая прошлое и настоящее города, путешественник соотносил участь заключенных XVIII в. с политическими и уголовными ссыльными, которых он видел лично в Березове. Как считал Соммье, они не имеют «насыщенной жизни» своих предшественников, но «переносят ссылку не просто со смирением, а даже с безразличием и весельем, что вызвано лёгким характером русских». По его мнению, система отправки на поселение имела положительное влияние

на уголовных преступников. Итальянский путешественник также оставил емкие психологические характеристики людей, с которыми он вступал в контакт: поляка-доктора, казака, нанявшегося в услужение, танцующих по просьбе березовского исправника остяков. Соммье проявлял оптимизм и в отношении будущего Березова, связывая его с развитием индустрии по переработке рыбы и дичи [29, 175-188, 210-223].

Межевой инженер И.М. Воропай посетил Березов в 1886 г. Задержавшись здесь из-за непогоды, он описал могилы знаменитых узников и планировку города. У Воропая образ Березова сложился еще до его посещения: «Мысль о том, что мы забрались уже на конец света, в такой город, о котором я с детства думал как о чем-то далеком, мрачном и холодном, производила какую-то тяжесть на душу». По приезде путешественник отметил, что Березов не представляет ничего необычного: «таковы многие уездные городки на Руси», хотя «жить здесь, даже природным жителям едва, ли весело». К числу характерных черт Березова Воропай причислил множество зырян и остяков на улицах города. Он отметил, что скромность захоронений Меншикова и Остермана вступала в противоречие с окружающими их помпезными надгробными памятниками с указаниями чинов, с эпиграфами в стихах и прозе [30, 21-27].

Похожие мотивы присутствовали в «Поездке на Северный Урал». Данная книга была опубликована в 1895 г. [31]. Она во многом оказалась новаторской в оценках реалий Березова. Н. Подревский (не является ли он тем же, кто ранее подписывался: «Н. П-ровский»?) составил её на основании дневников 1892 г. Сыромятникова и Андреева. Основная цель участников этой экспедиции заключалась в поиске медной руды. В Березове они останавливались проездом два раза. Путешественники отметили гостеприимство жителей города. Однако, по мнению чужаков, березовская жизнь была «однообразной до невыносимости. Местное общество не пользуется избытком развлечений (вино, карты, сплетни), и поэтому неудивительно, что какое-нибудь

выдающееся событие, напр. прибытие парохода, вызываете всеобщее волнение и оживление».

В отличие от авторов предыдущих описаний, в «Поездке» отсутствовало акцентирование внимания на «дикости» коренных народов Севера. Наоборот, ими были подчеркнуты культурные новации в аборигенной среде: «Хотя они и не вполне еще обрусели, но мудро назвать их дикарями: в настоящее время они оставляют уже своих шаманов и охотно прибегают к медицинской помощи, причем наивно думают, будто окружный врач, который бесплатно ездит на земских лодках и лошадях, должен оказывать им помощь». По мнению путешественников, березовские врачи получали хорошее жалование и пользовались благами служебного положения, но здравоохранению в округе не уделяли достаточного внимания, особенно в отношении аборигенно-го населения.

Участники экспедиции уже традиционно для путешествующих провели осмотр местных достопримечательностей. После перечисления главных событий из истории города, в том числе празднования его 300-летия, составитель (или авторы дневников) задались значимыми вопросами: «Что, собственно говоря, чествовали Березовцы, возобновляя памятники сосланных в Сибирь государственных людей и членов их семейств? Неужели в этом случае они руководствовались исключительно археологическим интересом, стремлением сохранить памятники старины? Едва ли такое объяснение было бы вполне верно. Мы думаем, что в подновлении подобных «памятников», кроме археологического интереса, играло роль и то чувство, которое нередко замечается у сибиряков, хотя и в слабой степени.

Разве не может почти всякий сибиряк-старожил сказать, что и его предки, подобно Меншикову, Остерману и др., тоже недобром пришли в Сибирь: они были водворены в ней или насильно, или явились сами, убегая от гонений и притеснений. Не чтят ли сибиряки в лице этих людей лучших из своих предков, — предков, так сказать, идейных, тех, которые шли в Сибирь,

спасаясь не от наказания за преступления, а ища простора и свободы, или тех, которые насильственно водворялись в Сибири за то, что они не могли примириться с произволом помещичьей власти и со всякого рода злоупотреблениями. Некоторые, впрочем, объясняют заботу о памятниках старины значительно проще, а именно тем, чтобы с каждого путешественника можно было кое-что заработать, показывая ему эти памятники прежней жизни Березова» [31, 31-32]. Присутствующая в этих строках историческая и лирическая рефлексия были вызваны популярным изложением материала в этой книге. Для неё не была характерна академическая отстраненность, обязательная для научных трудов. Интересно, что в «Поездке на Северный Урал» впервые зафиксирована целенаправленная деятельность горожан по формированию туристической привлекательности Березова.

«Приложение II» классического труда «Тобольский Север» А.А. Дунина-Горкавича озаглавлено: «Город Березов, — его прошлое и настоящее». Автор кратко представил материалы о мифах, истории и управлении города. [32, 8-14]. Такая подача информации была достаточно типична. На рубеже веков общие сведения о городах России и их прошлом присутствовали во многих дореволюционных справочниках. В частности, большой популярностью пользовались ежегодные выпуски «Путеводителя по всей Сибири и Среднеазиатским владениям России» В.А. Долгорукова и «Дорожника по Сибири и Азиатской России». Подобное же положение было характерно и для общероссийских изданий. Основательностью выделялось «Россия. Полное географическое описание нашего Отечества»; шестнадцатый том этого описания был посвящен Западной Сибири [33].

Обычно в подобных изданиях присутствовало большое количество цифрового материала, лишь отчасти подкрепленного кратким перечислением уже известных исторических сведений. Уже началось время, когда в ходу были путеводители, дорожники, справочные и памятные книжки — всё что облегчало личное проникновение

в отдаленные местности. Теперь печатная продукция не замещала собой объект изучения, а, напротив, содействовала его наибольшему раскрытию в туристических или деловых поездках. Соответственно, информация о городах систематизировалась с учётом прагматических интересов конкретного получателя.

В целом при изучении провинциального города дореволюционная историография во многом руководствовалась мотивами долженствования. Явно или не явно, но осуществлялось сравнение городских реалий с теми образами городов, которые были заимствованы из Европы. Поэтому в работах исследователей могли присутствовать и элементы пренебрежения к местной специфике. Вышеизложенное в определенной мере нивелировало различия между небольшими городами и содействовало формированию негативных оценок. Историография того времени редко поднималась до детального анализа индивидуальных свойств конкретного города.

Созданию обобщающих исторических трудов по данной тематике также препятствовали недостаточная изученность источниковой базы, традиционная закрытость провинциального социума от посторонних взглядов. И Березов здесь не был исключением. Сравнение «Семейной хроники», написанной Ф.Ф. Ларионовым, и описаний Березова, рассмотренных в настоящей публикации, доказывает информационную бедность последних. Ценнейший историко-этнографический источник «Семейная хроника» была написана уже в советское время, через несколько десятилетий, после описанных в ней событий. Большой временной разрыв не помешал её автору создать ряд достоверных зарисовок провинциального быта. В «Семейной хронике» наряду с привычными жалобами на отсутствие в Березове, «умственных интересов» хорошо показаны позитивные проявления общественной жизни, организация досуга местной интеллигенции [34, 9-11, 36-37].

Географо-статистическим, экономическим и справочным трудам были присущи лаконизм, определенная заданность в подаче материала. Их отличало стремление к

системности при включении немногих типичных сведений в общероссийскую научную тематику. Формализм академических исследований здесь частично возмещался успехами краеведения, с его местным патриотизмом, с вниманием к уникальным фактам, с ориентацией на просветительские идеалы и на популяризацию народной культуры. Слабой стороной работ краеведов являлся недостаточный интерес к деталям экономической и социальной деятельности, к обыденной жизни в небольших провинциальных городах.

С одной стороны, данные различия, вели к разобщенности единого информационного массива. С другой, создавали возможности для последующего научного синтеза. Сегодня уже нет особой необходимости доказывать желательность совмещения разных видов информации в урбанистических исследованиях. В настоящее время те наработки, которые были созданы нашими предшественниками при изучении отечественных городов, оказываются максимально значимы. В обобщающих трудах о городской жизни возможно и даже желательно присутствие неповторимого сочетания научности, системности и профессионализма с частностями и даже клишированными повторами.

На анализируемую нами березовскую историографию наложили отпечаток те обстоятельства, при которых она создавалась. Публикации о Березове конца XVIII – начала XX вв. не являлись профессиональными историческими трудами. Однако в них имелись оценочные суждения, интерпретации значимых фактов и типизация ранее известных сведений. В этих работах отслеживаются историческая динамика и разные варианты осознания городского прошлого. В ряде случаев та историческая информация, которую они несли, может трактоваться двояко: и как исторический источник, и, одновременно как историографический компонент. Адаптация под нужды конкретного исследования допускает их различное толкование.

Облик Березова в исторической ретроспективе неоднократно проецировался на

страницах различных «Описаний». Изучение города в них базировалось на использовании письменных документальных источников и исторической памяти горожан. Оно было осуществлено благодаря культуртрегерской деятельности внешних наблюдателей и наличию у Березова административных функций, побочным следствием которых было ведение документооборота. Эти внешние наблюдатели – чиновники, врачи, путешественники, в отличие от коренных жителей и авторов хроникальных газетных публикаций, в большинстве случаев стремились запечатлеть целостный образ города.

При создании описаний проявилась вариативность предпочтений их авторов. Разные исследователи в разное время неодинаково воспроизводили и оценивали прошлое и настоящее города. Практически для всех работ было обязательно упоминание о знаменитых ссыльных Березова середины XVIII в. Книжное знание о историческом прошлом постоянно соприкасалось на территории города с овеященной конкретикой. Встречи двух культур вели к формированию устойчивого образа города. Его использование в коммерческих целях со временем начало превращать этот образ в бренд.

Известно, что всякий образ динамичен, изменчив и активен по отношению к своему создателю – человеку. Данные качества образа и бренда Березова заставляют нас ставить вопрос о его внешних возможностях в

региональном масштабе. Для Березова было свойственно пограничное положение между цивилизацией и традиционной культурой аборигенов, между православием и язычеством. Интересно, что разделительные линии располагались непосредственно на его территории. Считалось, что грешники, сосланные в Березов, здесь раскаивались и даже переходили в иной, безгрешный мир. От березовских ссыльных оставались могилы, соседствующие с городскими храмами города. В итоге Березов постепенно начинал обретать новый облик, в котором шло усиление сакральных качеств.

Формирование такого облика требовало от Березова культурного размежевания с соседними административными центрами. Определенные подвиги здесь появились достаточно рано. Так, например, Сургут изначально обладал функциями перевалочного «казацкого» пункта на дальнейшем пути в Сибирь. Для облика «тупикового» Обдорска, напротив, значимой была откровенно «греховная» ярмарка. Образы военного форпоста, концентрации греха и пути к святости взаимно дополняли друг друга на осваиваемых территориях Севера. Складывание индивидуальных черт у городов определялось многими причинами. В их числе были и те публикации, которые задавали жителям Березова определенную культурную мотивацию сохранения местной исторической памяти.

Литература

1. Каганский В.Л. Культурный ландшафт и советское обитаемое пространство. М., 2001. 576 с.
2. Медушевская О.М. Теория исторического познания: Избранные произведения. СПб., 2010. 572 с.
3. Резун Д.Я. Современная урбанистика и сибирское городоведение XVIII – первой половины XIX в. // Источниковедение и историография городов Сибири конца XVI – первой половины XIX в. Новосибирск, 1987. С. 222-247.
4. Резун Д.Я. Очерки истории изучения сибирского города (XVIII в.). Новосибирск, 1991. 209 с.
5. Описание Тобольского наместничества. Новосибирск, 1982. 319 с.
6. Баккаревич М. Статистическое обозрение Сибири. СПб., 1810. 301, V с.
7. Карнилов А.М. Замечания о Сибири сенатора Карнилова. СПб., 1828. 104 с.
8. Белявский Ф. Поездка к Ледовитому морю. Тюмень, 2004. 259 с.
9. Словцов П.А. Письма к брату И.В. Словцову в Стерлитамак // Московский телеграф. – 1830. – Ч. 31. – С. 289-313.
10. Словцов П.А. Письма из Сибири. Тюмень, 1999. 256 с.

11. Словцов П.А. Историческое обозрение Сибири. СПб., 1886. Кн. 2. 364 с.
12. Отрывки из дневника Эвы Фелиньской, который она писала в Березове // Подорожник: краеведческий альманах. – 2005. – Вып. 6. – С. 7-115.
13. Юрьев Д. Описание города Березова // Подорожник: краеведческий альманах. – 2008. – Вып. 9. – С. 3-9.
14. Гагеймстер Ю. Статистическое обозрение Сибири. В 3-х. ч. Ч. 3. СПб., 1854.
15. Завалишин И. Описание Западной Сибири. Тюмень, 2005. 512 с.
16. Белобородов В.К., Пуртова Т.В. Обь-Иртышский Север в западносибирской и уральской периодике. 1857-1944 гг.: Библиогр. указ. Тюмень, 2000. 400 с.
17. Тверитин В. Тобольской губернии город Березов: Местные этнографические описания // Подорожник: Краеведческий сборник. – 2003. – Вып. 3. – С. 4-34.
18. Абрамов Н.А. Город Тюмень: Из истории Тобольской епархии. Тюмень, 1998. 576 с.
19. Абрамов Н.А. Описание Березовского края. Шадринск, 1993. 84 с.
20. Губарев К. От Тобольска до Берёзова // Современник. 1863. Т. 94. Январь. Отд. 3. С. 352-388.
21. «Каково у нас в Берёзове-то?»: локальная повседневность в зеркале бытовой письменности // Меншиковские чтения – 2011: Мат. чтений. СПб., 2012. С. 71-79.
22. Из Березова // Подорожник: Краеведческий сборник. – 2007. – Вып. 8. – С. 22-47.
23. Ильин В. Краткие статистические описания окружных городов Тобольской губернии // Памятная книжка для Тобольской губернии на 1864 год. Тобольск, 1864. С. 77-130.
24. Городские поселения в Российской империи. Т. 5. Ч. 1. СПб., 1864. 418 с.
25. Ядринцев Н.М. Сочинения: Т. 1. Сибирь как колония. Современное положение Сибири. Её нужды и потребности. Её прошлое и будущее. Тюмень, 2000. 480 с.
26. Ядринцев Н.М. Сочинения: Т. 2. Сибирские инородцы их быт и современное положение. Тюмень, 2000. 336 с.
27. Алквист А. Среди хантов и манси. Путевые записи и этнографические заметки. /пер. с нем. и публ. Н.В. Лукиной. Томск, 1999. 179 с.
28. Финш О., Брэм А. Путешествие в Западную Сибирь. М., 1882. 587 с.
29. Соммье С. Лето в Сибири среди остяков, самоедов, зырян, татар, киргизов и башкир. Томск, 2012. 640 с.
30. Воропай И.М. От реки Оби до Северного океана. Ханты-Мансийск, 2008. 228 с.
31. Путешествие на Северный Урал летом 1895 года. Составил по дневникам гг. Сыромятников и Андреева Н. Подревский. М., 1895. 210 с.
32. Дунин-Горкавич А.А. Тобольский Север. В 3 т. Т. 3. Этнографический очерк местных инородцев. М., 1996. 208 с. (с разд. паг.).
33. Россия. Полное географическое описание нашего Отечества / Под. ред. В.П. Семенова-Тян-Шанского. Т. 16. Западная Сибирь. СПб., 1907. VIII. 591 с.
34. Ларионов Ф.Ф. Семейная хроника. Материалы к истории культуры Западной Сибири. Шадринск, 1993. 62 с.

References

1. Kaganskij V.L. Kul'turnyj landshaft i sovetskoe obitaemoe prostranstvo. M., 2001. 576 s.
2. Medushevskaja O.M. Teorija istoricheskogo poznanija: Izbrannye proizvedenija. SPb., 2010. 572 s.
3. Rezun D.Ja. Sovremennaja urbanistika i sibirskoe gorodovedenie XVIII – pervoj poloviny XIX v. // Istochnikovedenie i istoriografija gorodov Sibiri konca XVI – pervoj poloviny XIX v. Novosibirsk, 1987. S. 222-247.
4. Rezun D.Ja. Oчерki istorii izuchenija sibirskogo goroda (XVIII v.). Novosibirsk, 1991. 209 s.
5. Opisanie Tobol'skogo namestnichestva. Novosibirsk, 1982. 319 s.
6. Bakkarevich M. Statisticheskoe obozrenie Sibiri. SPb., 1810. 301, V s.
7. Karnilov A.M. Zamechanija o Sibiri senatora Karnilova. SPb., 1828. 104 s.

8. Beljavskij F. Poezdka k Ledovitomu morju. Tjumen', 2004. 259 s.
9. Slovcov P.A. Pis'ma k bratu I.V. Slovcovu v Sterlitamak // Moskovskij telegraf. – 1830. – Ch. 31. – S. 289-313.
10. Slovcov P.A. Pis'ma iz Sibiri. Tjumen', 1999. 256 s.
11. Slovcov P.A. Istoricheskoe obozrenie Sibiri. SPb., 1886. Kn. 2. 364 s.
12. Otryvki iz dnevnika Jevy Felin'skoj, kotoryj ona pisala v Berezove // Podorozhnik: kraevedcheskij al'manah. – 2005. – Vyp. 6. – S. 7-115.
13. Jur'ev D. Opisanie goroda Berezova // Podorozhnik: kraevedcheskij al'manah. – 2008. – Vyp. 9. – S. 3-9.
14. Gagejmester Ju. Statisticheskoe obozrenie Sibiri. V 3-h. ch. Ch. 3. SPb., 1854.
15. Zavalishin I. Opisanie Zapadnoj Sibiri. Tjumen', 2005. 512 s.
16. Beloborodov V.K., Purtova T.V. Ob'-Irtyshtskij Sever v zapadnosibirskoj i ural'skoj periodike. 1857-1944 gg.: Bibliogr. ukaz. Tjumen', 2000. 400 s.
17. Tveritin V. Tobol'skoj gubernii gorod Berezov: Mestnye jetnograficheskie opisanija // Podorozhnik: Kraevedcheskij sbornik. – 2003. – Vyp. 3. – S. 4-34.
18. Abramov N. A. Gorod Tjumen': Iz istorii Tobol'skoj eparhii. Tjumen, 1998. 576 s.
19. Abramov N. A. Opisanie Berezovskogo kraja. Shadrinsk, 1993. 84 s.
20. Gubarev K. Ot Tobol'ska do Berjozova // Sovremennik. 1863. T. 94. Janvar'. Otd. 3. S. 352-388.
21. «Kakovo u nas v Berjozove-to?»: lokal'naja povsednevnost' v zerkale bytovoj pis'mennosti // Menshikovskie chtenija – 2011: Mat. chtenij. SPb., 2012. S. 71-79.
22. Iz Berezova // Podorozhnik: Kraevedcheskij sbornik. – 2007. – Vyp. 8. – S. 22-47.
23. Il'in V. Kratkie statisticheskie opisanija okruzhnyh gorodov Tobol'skoj gubernii // Pamjatnaja knizhka dlja Tobol'skoj gubernii na 1864 god. Tobol'sk, 1864. S. 77-130.
24. Gorodskie poselenija v Rossijskoj imperii. T. 5. Ch. 1. SPb., 1864. 418 s.
25. Jadrincev N.M. Sochinenija: T. 1. Sibir' kak kolonija. Sovremennoe polozhenie Sibiri. Ejo nuzhdy i potrebnosti. Ejo proshloe i budushhee. Tjumen', 2000. 480 s.
26. Jadrincev N.M. Sochinenija: T. 2. Sibirskie inorodcy ih byt i sovremennoe polozhenie. Tjumen', 2000. 336 s.
27. Alkvist A. Sredi hantov i mansi. Putevye zapisi i jetnograficheskie zametki. /per. s nem. i publ. N.V. Lukinoj. Tomsk, 1999. 179 s.
28. Finsh O., Brjem A. Puteshestvie v Zapadnuju Sibir'. M., 1882. 587 s.
29. Somm'e S. Leto v Sibiri sredi ostjakov, samoedov, zyrjan, tatar, kirgizov i bashkir. Tomsk, 2012. 640 s.
30. Voropaj I.M. Ot reki Obi do Severnogo okeana. Hanty-Mansijsk, 2008. 228 s.
31. Puteshestvie na Severnyj Ural letom 1895 goda. Sostavil po dnevnikam gg. Syromjatnikova i Andreeva N. Podrevskij. M., 1895. 210 s.
32. Dunin-Gorkavich A.A. Tobol'skij Sever. V 3 t. T. 3. Jetnograficheskij ocherk mestnyh inorodcev. M., 1996. 208 s. (s razd. pag.).
33. Rossija. Polnoe geograficheskoe opisanie nashego Otechestva / Pod. red. V.P. Semenova-Tjan-Shanskogo. T. 16. Zapadnaja Sibir'. SPb., 1907. VIII. 591 s.
34. Larionov F.F. Semejnaja hronika. Materialy k istorii kul'tury Zapadnoj Sibiri. Shadrinsk, 1993. 62 s.